

Поскольку это была одна из самых важных ночей в календаре Хогвартса, атмосфера на празднике Хэллоуина была, извините за каламбур, мрачной. Мельница слухов, конечно же, работала сверхурочно из-за состояния директора. Министр магии был замечен выходящим из школьного лазарета с довольно встревоженным выражением лица, что добавило масла в мельницу.

Дела шли настолько плохо, что МакГонагалл была вынуждена сделать короткое заявление перед началом пира.

«Директор Дамблдор сегодня попал в аварию и в настоящее время находится в лазарете Хогвартса. Хотя его состояние очень серьезное, он попросил, чтобы сегодняшний пир все же состоялся. Хэллоуин — один из его любимых праздников, и он не хотел, чтобы кто-то был разочарован».

Однако поведение МакГонагалл, а не ее слова, сказало ученикам, насколько все может быть плохо. Обычно стойкая шотландская ведьма явно изо всех сил сдерживала слезы.

-00000-

В лазарете Гермиона проиграла ту битву. Наблюдая, как Дамблдор фактически прощается с людьми, у нее по щекам текли жирные соленые слезы. Гарри и она, как и вся остальная волшебная Британия, все больше и больше полагались на стареющего директора. Увидеть его в таком состоянии было настоящим ударом.

Теперь Альбус разговаривал со своим любимым целителем. «Поппи, если бы Северус все еще был здесь, его познания в зельях и темных искусствах могли бы выиграть мне немного времени. Хотя мы разговариваем максимум о нескольких месяцах, моя судьба была решена в тот момент, когда проклятие сработало. Отдыхаю. Теперь, может быть, я проживу еще несколько мгновений, я бы предпочел провести то небольшое время, которое у меня осталось, разговаривая с людьми, которые мне нужны. Спасибо за вашу заботу, и я знаю, что вы окажете Минерве ту же поддержку, которую всегда оказывали мне. ...»

Поппи Помфри, обнимающая пациента, возможно, представляла собой странное зрелище, хотя наблюдавшие прекрасно понимали, что здесь происходит. Целительница Хогвартса прощалась со старым другом.

Они часами торчали в лазарете, потому что Альбус явно хотел поговорить с ними, хотя его постоянно прерывали посетители. Четверо теперь стали шестеро, так как к ним присоединились Сириус и Амелия. Здоровой рукой Альбус помахал им. «Мисс Грейнджер, не могли бы вы сделать то, что необходимо? Мы не можем рисковать, что нас снова побеспокоят или услышат».

Брови Амелии, возможно, приподнялись по просьбе Альбуса к юной ведьме, Гермиона, наложив заглушающие и незаметные чары, не произнося заклинания, увидела, как ее монокль выпал из глаза. В то, насколько Альбус доверял этим двум детям, было трудно поверить или

понять. Это тоже казалось бы более чем оправданным.

«Сегодня я прощался со многими людьми, но этот, безусловно, самый трудный. Гермиона, твоя клятва позволит мне узнать, поступил ли я лучше...?»

Слезы Гермионы действительно текли, когда она взяла его здоровую руку обеими своими. Она кивнула головой, пытаясь улыбнуться, слова в настоящее время были не в ее силах. Рука Гарри была вокруг ее талии, когда он говорил. «Сэр, вы были великолепны — и для нас, и для наших семей».

Гермиона, снова кивнув в знак согласия, увидела, как напряжение покинуло тело старого волшебника. «Спасибо вам обоим за это. Это придаст мне сил справиться с тем, что я должен сделать. Почти столетие я искал способ поговорить с моей сестрой, и нашел его сегодня, когда этот старый дурак потерял рассудок. По крайней мере, теперь я скоро буду с ней».

Увидев сочувствующие взгляды, устремленные в его сторону, Альбус исправил их. «Я полностью контролирую свои умственные способности. Это проклятие иссушает ваше тело и органы, оставляя вас полностью осведомленными о том, что происходит, но бессильными что-либо с этим поделать. Том Риддл был могущественным гением, но также и дураком. "Я не знаю, что у него было, иначе он бы никогда не превратился в крестраж. Уничтожение его одновременно атакующей сущности лишило меня возможности бороться с этим проклятием, проклятием, которое станет моим концом. В той же ситуации я бы сделал снова тот же самый выбор. Было бы лучше не надевать кольцо в первую очередь, но мы все можем извлечь из этого урок. Я никогда не должен был заниматься этим в одиночку, его обаяние принуждения и мое собственное сильное желание обладать камнем означали моя судьба была решена».

Взяв свою руку из рук Гермионы, Альбус сунул ее под одеяло и вытащил рассматриваемое кольцо. «Хоркрукс был побежден, и кольцо теперь в полной безопасности. Здесь важен именно камень. Я искал Камень Воскресения с тех пор, как покинул Хогвартс в студенческие годы. Довольно иронично, что я нашел его в тот же день, когда я умру».

Вздых исходил от Амелии. "Воскресающий камень настоящий?"

«Поскольку Гарри теперь держит его, это должно быть «да». Три оборота камня позволяют его владельцу разговаривать с теми, кто ушел из жизни. Гарри, зови меня, когда тебе нужна помощь или совет. оставив тебя, наши близкие никогда не оставят нас...»

При этом вокруг кровати не было сухости глаз, но Альбус чувствовал, что его время уходит. «Гарри, мне нужно, чтобы ты призвал мою палочку». Его рука снова нырнула под одеяло, доставая палочку. Когда Гарри призвал и поймал его, устроило световое шоу, в котором Гермионе нужно было усилить свои чары уединения.

«Бузинная палочка верой и правдой служила мне много-много лет. Поскольку у тебя уже есть Плащ-невидимка, ты теперь хозяин всех трех Даров смерти — и Владыка Смерти».

"Альбус, это всего лишь детская сказка..."

«Большинство из них основано на некотором подобии факта, Амелия. Происхождение Даров может быть окутано тайной, их существование больше не может быть оспорено — равно как и их право собственности. Гарри, отец твоего друга Луны очень хорошо осведомлен в этом вопросе. Однако, как и я, его суждение может быть нарушено, если представить их. То, что вы Хозяин Святынь, должно храниться в секрете, кроме как от людей здесь. Кстати, о секретах, я думаю, что остальная часть семьи должна знать ваши. Вам понадобится помощь и поддержка, чтобы продвигаться вперед, они могут ее предоставить».

Решив пока проигнорировать этот совет, Гермиона сосредоточилась на чем-то другом, что сказал Альбус. «Сэр, что значит быть Повелителем Смерти?»

«Это не делает Гарри бессмертным или несокрушимым, ничего подобного. Настоящий мастер не стремится убежать от Смерти. Он принимает, что должен умереть, и понимает, что в мире живых есть вещи намного, намного хуже, чем смерть». . "

Обхватив обеими руками своего избранника, Гарри высказал свои мысли по этому поводу. «Я уже знал это, сэр. Я гораздо больше беспокоюсь о том, что может случиться с Гермионой, чем со мной».

«Это просто показывает, какой ты мудрый человек, Гарри, а также почему я думал, что ты можешь справиться с чем-то, что развратит младшего волшебника».

Недовольный тем, что она услышала, Эмма положила руку на плечо мальчика, которого собиралась считать своим сыном. — Вы чувствуете себя по-другому?

Воспользовавшись моментом, чтобы заглянуть внутрь себя, Гарри ответил, как мог. «Я чувствую себя спокойнее, это лучшее описание, которое я могу придумать. Директор умирает, но это не конец. Он увидит свою семью, и я увижу его снова. Это не конец, скорее, как начало новой главы». . Имеет ли это смысл?"

Наклонившись вперед, Эмма поцеловала его в щеку. «Больше, чем вы могли бы знать».

Альбус воспользовался этой возможностью, вероятно, последней, чтобы поговорить с родителями Гермионы. «Эмма, Дэн, я знаю и понимаю вашу приверженность своей семье. Я не могу ни винить, ни критиковать это. Все, о чем я могу вас попросить, это внимательно изучить проблемы, прежде чем принимать решения, которые затронут всю страну».

На самом деле ответил Дэн. «Наша главная задача — сохранить этих двоих в безопасности, это не изменилось. Теперь у нас гораздо больше людей, которых мы хотели бы, нет, тоже должны обезопасить. Мы не будем принимать такое опрометчивое решение, но мы успеем, если понадобится...»

«Это все, о чем я прошу. Это и звонок Поппи. Я чувствую, что теперь мне нужны ее чудесные зелья».

Не успела Гермиона ослабить свои чары, как Поппи исчезла в мгновение ока. — Альбус?

— Да, Поппи, пора.

Она достала из кармана пузырек, открутила пробку, и Альбус жадно выпил его. Лишь мгновение спустя он уснул.

«Ему очень больно от этого проклятия, но он не позволил бы мне чем-либо помочь ему. Он был непреклонен, ему нужно было полностью контролировать свои умственные способности, чтобы говорить с вами. Все равно слишком велик, чтобы он мог здраво мыслить. Я буду держать его под сильным снотворным до тех пор, пока отказ органов не заберет его от нас...»

С этими словами шестеро покинули лазарет и направились к покоям Грейнджеров. Ни в пути, ни даже после того, как они прибыли, не было сказано ни слова. Когда Гарри рухнул в большое кресло, а Гермиона тут же села к нему на колени, он принял решение. «Семейная встреча».

Появились Добби и Дарла, подавая напитки четверым взрослым, которые выглядели так, будто нуждались в них. Гермиона использовала объятия как предлог, чтобы прошептать Гарри на ухо. "Ты уверен?"

Быстрый поцелуй в ее щеку позволил ему прошептать ответ. «Нет, но я уверен, что мы справимся, если что-то пойдет не так».

Когда Добби сел на пол, приглашая Дарлу сесть рядом с ним, Гермионе пришлось согласиться. С их присутствием они вчетвером должны справиться с любой проблемой, которую Сириус или Амелия могут начать. В то время как Сириус был почти уверен, что примет ситуацию, Амелия была неизвестной, и тогда Сириус поддержит свою невесту до конца.

Амелия на самом деле начала обсуждение, хотя и непреднамеренно. — Разве это не тот домовый эльф, которому Малфой передал дневник? Дневник, в котором вдруг оказался спрятан носок.

Не желая, чтобы этот маневр подвергнулся критике или рассматривался слишком внимательно, Гарри ответил прямо. «Да, и Дарла теперь эльф Поттер. Она сыграла большую роль в том, чтобы дневник оказался в нашем владении, и мы, в свою очередь, сделаем все возможное, чтобы позаботиться о ней. Она, как и Добби, теперь счастлива быть Эльф Поттер - и ценный член нашей семьи.»

— Полегче, Гарри, Ами ничего не имела в виду. Я даже не знала о Добби...

«Прости, Сириус, но это было намеренно. Ты услышишь в этой комнате то, о чем нельзя говорить за ее пределами, во всяком случае, за пределами этой компании. Это может поставить под угрозу положение Амелии, еще раз извини, но это повлечет на сотни, если не тысячи жизней. Альбус был прав, нам нужна помощь. Без нее у наших семей не останется иного выбора, кроме как покинуть Британию, обрекая эту страну на тьму».

Добби исчез на несколько секунд, вернувшись с бутылкой, которую он поставил перед парой, мир которой вот-вот перевернется с ног на голову. Сириус пошутил, что это не может быть так уж плохо, только на комментарий Гарри «намного хуже», который заставил его долить им стаканы.

Гермиона слезла с колен Гарри, чтобы рассказать свою историю, Амелия и Сириус не могли не подумать, что это тоже был тактический ход. Между Гарри, Гермионой и двумя эльфами они оказались взаперти. Услышав, как Гермиона упомянула о путешествии во времени, они оба точно поняли, что это был тактический ход.

Гермиона сообщила им общую предысторию: министерство подставило Гарри, стёрло ему память и связало его магию. Дамблдор учит ее тому, что ей нужно знать. Объясняя Сириусу, как она уже знала его из будущего, Гермиона во второй раз за сегодня расплакалась.

«Мне очень жаль, что нам пришлось оставить тебя в Азкабанае, зная, что ты тоже невиновен, но мы должны были сделать это, когда пришло время. Волдеморт был в замке, и мы хотели, чтобы его вывели. и мы не контролировали это».

«Вы меня вытащили, очистили, а крыса забрала мой старый сотовый. Я с радостью соглашусь на это. Я подумал, что что-то странное, когда вы упомянули о наличии окклюментных щитов в моем доме летом. у меня просто вылетело из головы спросить вас об этом. Ваше возвращение во времени помогает объяснить, как вам это удалось, и все остальное, чего вы оба достигли. Это также в некоторой степени объясняет доверие Дамблдора к вам обоим, нахождение из Гарри ближе к двадцати, чем к двенадцати. А как насчет Ами в том другом будущем? Мы все еще были вместе?»

Глубоко вздохнув, Гермиона сказала им то, что, как она знала, будет ужасно услышать. «Поскольку вы были самым разыскиваемым преступником в Великобритании, Амелия возглавляла DMLE, и вся страна все еще считала вас виновным, вы были вынуждены прятаться на площади Гриммо. Никто из нас ничего не знал о том, что вы двое были парой, у вас не было контакта. что бы ни было в другой временной шкале. Когда Гарри вытащил фотографию, а затем Дамблдор был убит следующим летом, не было ничего и никого, кто мог бы противостоять шагу Волдеморта в министерстве. Ходили слухи, что Волан-де-Морт лично убил Амелию, прежде чем он сделал этот шаг. Британия вскоре пала в темноту, в глубокую тьму. С приходом директора Хогвартса Снейпа в сентябре Драко приказал заточить Сьюзен в общежитие Слизерина. Никто не хотел возражать, никто не хотел защищать ее.

Хватка Амелии на своем стакане становилась все крепче и крепче, с того самого момента, как было упомянуто путешествие во времени. Как чиновник министерства, ее долг здесь был ясен. Однако, слушая, ее долг перед страной вступил в резкое противоречие с назначенной ей

министерской ролью. Услышать о собственном убийстве от рук Волдеморта было тяжело, но не слишком неожиданно в описанных обстоятельствах. Слушая, что потом случилось, Сьюзен увидела, как стекло в ее руке разбилось от усилившегося давления ее хватки. Пролитый огневиски обжег ее порезы, но Амелия даже не заметила этого, она вытащила палочку и вложила ее в окровавленную руку.

«Клянусь своей пролитой кровью помочь вам, чем смогу, в победе над этим монстром и любым из его последователей, которые поднимутся, чтобы поддержать его. Я также клянусь помочь вам сделать эту страну местом, где люди не будут только возражать против зверств, о которых вы только что упомянули, - они встанут и что-нибудь с этим сделают».

Пока Сириус осторожно взял ее палочку и начал лечить ее руку несколькими чарами, Гарри с облегчением ответил Амелии. «Спасибо за вашу поддержку, и я могу поклясться, что мы никогда не позволим, чтобы что-то подобное случилось со Сьюзен. Победы над Волдемортом было недостаточно, когда я был малышом, и на этот раз этого будет недостаточно. Мы должны начать менять ведьм. ' и мнения волшебников о нашей стране и сообществе, что Дамблдор полностью поддержал и в чем очень помог».

Гермиона вернулась и села на колени Гарри, добавляя свои доводы к его аргументам. «Если этого не произойдет, у нас действительно не будет иного выбора, кроме как покинуть Британию. Мы возьмем с собой всю нашу семью и столько наших друзей, сколько сможем. Вы и Сьюзен, конечно, теперь считаетесь семьей. "

Дэн просто потягивал свой бренди, поскольку уже слышал эту историю. Теперь он пытался помочь двум людям, которых Гермиона только что назвала семьей. «Нам сказали об этом на Рождество, что этим двоим было трудно выдать себя за одиннадцатилетнюю и двенадцатилетнюю перед родителями, которые слишком хорошо знали их дочь. Наша реакция на новость была почти такой же, как и у вас. , и познакомьтесь с Гарри, теперь мы лучше разбираемся в этом. Маггл Гарри был в серьезной опасности, поэтому Гермиона направилась в Британию, контролируемую Волдемортом, чтобы попытаться спасти его. Вместо того, чтобы попытаться сбежать, они нарушили сами законы времени. попытаться вернуть магию и воспоминания Гарри».

Ему потребовался глоток бренди, прежде чем он смог продолжить. «Люди, которых они пытаются спасти, теперь больше не просто имена для Эммы и меня. Сьюзан, Парвати, Падма, Ханна, Луна — мы знаем этих девочек и сделаем все возможное, чтобы защитить их. Если лучший способ защитить их Хотя это становится направлением на Блэк-Айленд, это то, на что мы все должны согласиться. Сегодня вечером я пообещал Дамблдору, что мы все сначала обсудим это, и это определенно не то обсуждение, которое у нас будет в ближайшее время. Это займет по крайней мере несколько недель. пока все не уляжется».

Амелия обратила внимание на не очень молодую пару, сидящую в кресле. «Я понимаю, почему вы беспокоились, рассказывая мне об этом, быть аврором — огромная часть моей жизни. Однако это тот случай, когда мой долг перед семьей имеет для меня приоритет. Если отправиться в Азкабан и выпотрошить каждого из этих ублюдки-пожиратели смерти с тупым ржавым лезвием спасли мою Сюзанну от только что описанной вами участи, я бы уже ушел."

Улыбка Гермионы так и не достигла ее глаз. «Тебе не нужно ехать так далеко, Амелия. Я могу рассказать тебе об осужденном пожирателе смерти, которого сейчас нет в Азкабана, о бешеном пожирателе смерти, который также сыграл важную роль в возвращении Волдеморта. Барту Крауч-младший не умер, он в настоящее время находится в плену у своего отца дома. В той камере умерла его мать, получившая полисоки. Нам нужно вытащить его, я просто не мог придумать, как передать эту информацию людям, которые могли бы».

— Я хотел спросить, уверен ли ты, но, конечно, да. Черт! Я тоже не знаю, как я это сделаю, его отец все еще влиятельная фигура в министерстве. используется в работе с Малфоем?»

Это привело к тому, что Гермиона тут же покачала головой. «Малфои обращались со своими эльфами хуже, чем с рабами, Добби и Дарла отчаянно пытались сбежать. Винки предана семье Краучей. Такой подход быстро взорвал бы нас, сообщив Краучам, что мы на них напали. одной из причин, по которой у нас нет эльфов, пытающихся найти больше хоркруксов. Я думаю, что теперь это вариант, с которым нам, возможно, придется рискнуть».

Это была реплика Эммы. На самом деле ее беспокоило другое, и она решила, что сейчас самое время для ответов. «Кстати, о рисках, есть ли что-то, связанное с этими Дарами Смерти? Ни Дэн, ни я ничего об этом не знаем. Судя по их выражениям в лазарете, Гарри и Гермиона тоже в одной лодке».

Пара кивков молодой пары усадила Сириуса и Амелию на горячее сиденье. «Я знал, что у Джеймса был плащ-невидимка, он достался ему от отца. Я предполагаю, что Дамблдор имел в виду именно его. Я также слышал о Бужинной палочке, которую иногда называют палкой смерти. в дуэли, так гласит легенда. Однако я никогда не слышал о Дарах, смертельных или каких-либо других.

"Да у тебя есть." Прервала Амелию. «Это история о трех братьях, которых вас учили в детстве. Каждому из них предположительно подарили дар Смерти. Брат с палочкой хвастался всем, что теперь он непобедим на дуэли, поэтому был убит во сне, палочка украдена. Брат подарил Камень Воскресения, использовал его, чтобы воскресить из мертвых девушку, которую любил. Она не была ни призрачной, ни твердой, и просто еще больше напомнила ему о его великой утрате. Предположительно, он покончил жизнь самоубийством. Брат предоставил использованный плащ его, чтобы спрятать от смерти, сняв его и завещав своей семье, когда он подумал, что пришло время уйти».

"Это Дары?"

«Да, любовь. Поскольку нет никаких записей, легенд или чего-либо еще, о том, что кто-то когда-либо владел всеми тремя одновременно — мы здесь в неизведанных водах».

Из кресла донесся громкий стон, хотя Гарри и не собирался, чтобы все слышали, что он сказал дальше. «Почему это всегда я? Познакомься с самой красивой девушкой в мире, на следующий день мне одиннадцать, я застрял в древнем шотландском замке и сражаюсь с троллем в женском туалете. На этот раз я просто хотел бы быть нормальным. ... Это слишком много, черт

возьми, просить?"

Поцелуй Гермионы успокоил его, прежде чем она действительно возбудила Гарри. «Есть кое-что, чего всегда хотели оба моих Гарри, и теперь у вас есть средства для этого в вашем кармане...»

Только тот факт, что Гарри обхватил своего предназначенного руками, одновременно вскочив на ноги, остановил Гермиону приземлиться на пол. Вместо этого ее подняли в воздух, а затем опустили, чтобы взволнованный Гарри мог поцеловать ее в знак благодарности.

Наблюдение за тем, как Сириус разваливается прямо у них на глазах, дало Дэну понять, что замышляют молодые люди. Увидев, как Гарри вынимает кольцо из кармана, дантист также смутился, зная, что Дамблдор все еще жив. Когда до него дошло, кого именно Гарри собирался призвать, Дэн хотел сделать предостережение. Он хотел, но его мозг был слишком занят, крича ему, что это невозможно. Он перестал выкрикивать это сообщение только тогда, когда в комнате появилась молодая пара лет двадцати с небольшим.

Это осознание также поразило Эмму и заставило ее действовать. Она быстро встала рядом с Гарри, схватив его как раз в тот момент, когда появилась пара, которую она приняла за его родителей.

Ноги Гарри подкосились, и только девочки Грейнджер удерживали его на ногах. "Мама папа?"

«О, сынок, мы так гордимся тобой и твоей милой девочкой».

Услышав это от мамы, Гарри расплылся в широкой улыбке. Он не обращал внимания на слезы, которые текли по его щекам, он был далеко не единственным, кто сейчас страдал от того, что говорил с ошеломленным Дэном. «Большое спасибо за то, что вы приняли нашего сына в свою семью. Эти двое сделали удивительные вещи, но они могут сделать это только при поддержке своей семьи». Затем он повернулся к своему лучшему другу.

«Сириус, ты позволил Питеру Петтигрю выставить себя дураком!»

"Пронгс, Лили, мне очень жаль..."

«Джеймс, веди себя хорошо. Сириус лучше любого из нас знает, чего это стоило, он тоже заплатил высокую цену. Гермиона вытащила его, и крыса теперь гниет в Азкабане. Амелия, не сомневайся, большая дворняга любит тебя. наши дети тоже. Извините, Эмма и Дэн, но мы уже думаем о Гермионе как о нашей дочери. Только их физический возраст мешает им официально сделать этот шаг».

Стоя, поддерживая Гарри рукой, Эмма определенно знала, что ответить этому посетителю. «Лили, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Я уже думаю о Гарри, как о своем, и

теперь чувствую себя счастливее, зная, что ты не будешь возражать».

Обратив внимание на сына, к Лили присоединился Джеймс. «Гарри, это прекрасно и в то же время кровавая пытка. Мы с твоим отцом отчаянно хотим обнять тебя и Гермиону, но не можем. из нас."

Пока он кивал, его отец хотел еще что-то сказать. «Альбус пообещал помочь тебе, так что звони ему, когда тебе понадобится совет. Мы будем передавать тебе любые сообщения через него. Пусть это будет ежегодным мероприятием, к которому мы все можем подготовиться, а затем извлечь из него максимальную пользу. "

Глядя на двух эльфов, Лили могла только улыбаться. «Ты собираешь здесь замечательную семью. Сынок, пожалуйста, скажи моей сестре, что она на правильном пути, и чтобы она больше не сбивалась с него».

Гарри понял, почему его отец говорил, что любое повторение этого должно быть нормировано и запланировано. Были вещи, о которых он всегда хотел спросить своих родителей, независимо от сроков. Однако, увидев их перед собой, его разум стал совершенно пустым. Он не должен был сразу нырять и использовать камень, предварительно не обстругав что-нибудь, но его родители были в одной комнате с ним, так что он не мог жаловаться...

Гермиона хотела кое-что спросить. — Миссис Поттер, что бы вы ни делали, чтобы защитить Гарри, это означает, что Волдеморт не может допустить, чтобы Гарри прикасался к нему. Можем ли мы как-нибудь использовать это, чтобы победить его?

«Это Лили, Гермиона, и его схватка с Квирреллом показала, что это возможно. Я просто не хочу, чтобы Гарри или ты снова приближались к Волдеморту. Я также не хочу, чтобы ты гнался за ним, Гарри, только потому, что ты эта палочка».

Увидев, куда Гермиона ведет эту дискуссию, Гарри перезагрузил мозг, ему также нужно было ответить на это последнее обвинение. «Мама, Гермиона никогда бы не позволила мне сделать такую глупость. Ты знаешь что-нибудь о хоркруксах? Сколько, каких мест?»

Лили покачала головой, когда его отец ответил. «Извини, сынок, мы знаем только то, что влияет на нашу семью. У Альбуса может быть больше информации, которую он может передать тебе. Пожалуйста, будь осторожен, ты не должен рисковать».

Все там согласились с Джеймсом, они только что получили пример Альбуса, чтобы подкрепить эту точку зрения.

Лили плакала, когда они собирались уходить. «Позвони нам снова, сынок, может быть, каждое Рождество?»

«Мама, это был бы лучший рождественский подарок на свете».

Когда Джеймс и Лили исчезли, Добби и Дарла освежили всем бокалы. Теперь Эмма и Гермиона сидели, а Гарри был зажат между ними, Амелии пришлось обнимать эмоциональную развалину, в которую превратился Сириус. Дэн все еще сидел, потягивая бренди, к которому едва прикоснулся. «Каждый раз, когда я думаю, что справлюсь с этой волшебной штукой, появляется что-то еще и поражает меня. Гарри, Сириус и Амелия, я не знал Лили или Джеймса, и это поразило меня. Как ты справляешься? "

Гарри тихо всхлипывал, но в то же время улыбался. На самом деле у него был только один способ ответить на этот вопрос. «Я должен встретиться с мамой и папой...»

Сириус тоже улыбался сквозь слезы. «Лили простила меня. Я знал, что Пронгс сделает это после того, как накричал на меня какое-то время, но Лили могла быть ужасной, когда хотела. Дэн, я точно знаю, что ты имеешь в виду. постоянно переворачиваться с ног на голову».

Это был чертовски эмоциональный день, но, как и тогда, когда Дэн и Эмма впервые открыли свои секреты, разговоры и воспоминания продолжались до поздней ночи. Было незадолго до четырех утра, когда Добби сообщил им новость о том, что призраки замка, портреты и эльфы передают по радио, что Альбус Дамблдор скончался. В то утро солнце взошло над страной, которая стала беднее с его кончиной, и никто не знал, что будет дальше.

-00000-

Северус всегда считал, что его семейный дом в Пряильном тупике не стоит ни на шаг выше лачуги. Сегодня это казалось роскошным. Он знал, что стоит за этой нелепой переоценкой, однако, проведя почти год в качестве гостя в Азкабана, чье-либо восприятие изменилось.

В то время как его продолжительное пребывание в этой камере, безусловно, объясняло то, что Северус посмотрел на свой дом новыми глазами, то, что страна тоже изменилась за время его отсутствия, также было неоспоримым. Люциус Малfoy в настоящее время находился в камере Азкабана, а Поттер и его грязнокровка получили Ордены Мерлина первой степени. Попытка осознать такие изменения займет у Северуса некоторое время.

К счастью, у него не было веских причин немедленно покинуть Великобританию. Он планировал провести некоторое время в своем коттедже, заново знакомясь с тем, что происходит в мире. Одним из первых, что он сделал, было возобновление подписки на «Ежедневный пророк». Северус нетерпеливо взял свой экземпляр из доставочной совы. Однако открытие газеты сразу же показало, что все снова изменилось. Северусу нужно время, чтобы решить, хорошо это или катастрофа.

Заголовок кричал, что Дамблдор стоит у двери Смерти, и эта дверь должна открыться в ближайшее время. Читая статью между строк, Северус предположил, что Альбус, должно быть, был пойман каким-то темным магическим артефактом. Тот факт, что этот артефакт смог одолеть Дамблдора, сильно ограничил количество людей, которые могли бы его создать.

Северус мог думать только об одном человеке, достаточно сильном, чтобы добиться такого результата, и от этого по его спине пробежали мурашки от страха.

Это, а также история Ордена Мерлина Поттера, казалось бы, подтверждают, что Темный Лорд действительно был в Хогвартсе в прошлом семестре. Если бы Темный Лорд действительно не исчез, а Дамблдор действительно умер, баланс магической силы в Британии вскоре претерпел бы радикальные изменения.

Его интерпретация ситуации заключалась в том, что Темный Лорд вернулся из мертвых, преподавал в Хогвартсе почти год и оставил там ловушку, которая в конце концов убила Дамблдора. Даже с Дамблдором, который был жив и на десять лет моложе, волшебная Британия не смогла справиться с Темным Лордом в последний раз. Северус, разумеется, сразу же исключил из Поттера какую-либо угрозу для волшебника, которого он назвал хозяином.

Что касается Северуса, то перед ним стояло два трудных выбора. Убраться как можно дальше от Британии и его вернувшегося хозяина, проведя остаток своей жизни в укрытии. Его единственный другой вариант, похоже, - найти своего хозяина и помочь его возвращению. Зная Темного Лорда, Северус не был слишком очарован ни одним из этих вариантов. Однако среди всех этих догадок с полной уверенностью можно было рассчитывать только на одно. Если его хозяин вернется, жизнь Поттера не будет стоять и кнута. Без Дамблдора, чтобы защитить паршивца, Темный Лорд отомстит.

Что касается Северуса, смерть последнего из Поттеров была важным аргументом в пользу варианта «найти своего хозяина». Он ненавидел мальчика с того самого момента, как этот сопляк поступил в Хогвартс. К этой ненависти добавилось то, что Северус был уволен, а затем провел почти год в Азкабане — и все благодаря Поттеру.

Это было решение, которое он должен был принять правильно, сама его жизнь висела на волоске, так что Северус не торопился. Ему также нужна была вся информация, которую он мог получить, чтобы помочь принять это решение. Казалось бы, это случай, когда, а не если бы Дамблдор скончался. В этот момент газеты были бы полны статей о долгой жизни волшебника, которые должны были предоставить ему необходимую информацию.

Зная, что, если бы Северус все еще был в замке, он, возможно, смог бы помочь Дамблдору, он сразу же подбодрил только что освобожденного заключенного. Дамблдор ударил Северуса Снейпа ножом в спину, и эти действия стократно повторились на старом волшебнике. Северус снова стал свободным человеком, а Альбус сейчас умирал в Хогвартсе. Это был огромный сдвиг в судьбе прямо здесь.

-00000-

Похороны Альбуса Дамблдора должны были состояться в Хогвартсе во вторник. Хотя Амелия участвовала в некоторых мероприятиях по подготовке к этому мероприятию, она не могла не думать, что это прекрасная возможность решить еще одну проблему — Бартми-младшего.

Министерство будет практически пустым, так как все будут присутствовать на похоронах. Хотя эти условия, безусловно, помогли бы в выполнении этой деликатной и политически чувствительной миссии, они также создали еще один ряд препятствий, которые необходимо было преодолеть. Амелия не могла сама возглавить миссию, одно только ее положение диктовало необходимость присутствия на похоронах. Грюм, безусловно, был тем, кому она доверяла в качестве замены, чтобы возглавить этот захват, но Грозный Глаз знал Дамблдора дольше, чем она. Поскольку внешний вид Грюма означал, что его присутствие всегда было замечено и замечено, он не мог пропустить и похороны.

Ей нужно было собрать команду, которой Амелия могла бы доверять, чтобы выполнить работу тайно, не используя в своем отделе никого с достаточно высоким авторитетом, чье неявка на похороны вызвала бы недоумение. Поскольку на карту были поставлены ее репутация и средства к существованию, это была непростая задача.

-00000-

Задача Сисси тоже оказалась не из легких, скорее дело в незавершенной работе. Ее первая неделя занятий была и ужасающей, и в то же время воодушевляющей. Она начала думать, что преподавание может доставлять удовольствие. Однако не было радости в том, чтобы наедине спорить с сыном о его поведении, раздражение, вероятно, лучше всего описывало ее нынешние эмоции.

«Драко, смерть Дамблдора не означает, что в Хогвартсе все станет так, как ты хочешь. Новые классы и мантии останутся, и я искренне считаю, что это хорошо».

— Но мой отец...

— Твой отец проведет остаток жизни в Азкабана, твоего крестного только что оттуда выпустили. Разве это не говорит тебе, что они были неправы?

Драко собирался продолжать упрямо защищать свою позицию, но Сисси перебила его. «Темный Лорд потерпел поражение при попытке убить малыша, после того как убил родителей того же малыша и сделал этого ребенка сиротой. Независимо от ваших верований в кровь, вы наверняка должны понимать, что это неправильно? Северус признал себя виновным в наложении незаконного проклятия на одиннадцать летний волшебник. То, что он был профессором, а тот волшебник был студентом, предположительно находящимся на его попечении, только усугубляет его преступление. Ваш отец намеренно спрятал очень темный артефакт в кармане мантии двенадцатилетней ведьмы. Он признался под сывороткой правды, что артефакт овладел бы ведьмой, заставив ее совершить ужасные преступления, прежде чем, наконец, убить ее. Как вы думаете, приемлемо ли такое поведение в нашем обществе?»

— Но Поттер...

«...был на два шага впереди всех, кто имел с ним дело с тех пор, как он поступил в Хогвартс». Позволив своему гневу проявиться, Драко, по крайней мере, замолчал. Другое дело, заметит

ли ее сын то, что она говорит.

— Ты думаешь, что фамилия Малфой дает тебе право на особое отношение, верно? Кивок сына был всем ответом, который требовался Сисси. — И все же вы явно считаете, что Гарри Поттер, дважды победивший Темного Лорда и обладатель высшей награды нашего общества за храбрость, не заслуживает такого же особого обращения.

«Он полукровка...»

— ...кто на самом деле сделал то, за что люди его уважают. Уважение заслуживают, Драко, делами или положением. Мои ученики уважают меня как профессора, проявляли ли они такой же уровень уважения к Локхарту?

«Этот человек был слабоумным! Вы видели, что он сделал со мной...»

— Да, Драко, и ты прав. Уважение внушает не должность, а человек, занимающий ее. То же самое и с именами. , как последний оставшийся Малфой, чтобы восстановить это уважение. Помните, что уважение нужно заслужить. Локхарт использовал бахвальство и откровенную ложь, пытаясь изобразить себя кем-то, кем он явно не был. Каждый человек в замке вскоре увидел насквозь. Вы должны уйти и решить, как вы хотите, чтобы другие думали о вас, а затем начать вести себя так, чтобы однажды достичь того, чего вы хотите».

Сравнение Драко с презируемым Локхартom определенно привлекло его внимание. Однако, если он ничего не узнал из этого разговора, Сисси нужно было что-то еще, чтобы придерживаться. «Гарри Поттер тоже последний из его линии. Посмотрите, как он справляется с той же ситуацией, а затем решите, как вы хотите продвигаться вперед, завоевывая уважение к имени Малфоя. прямо перед тем, как пресса уничтожила лживого дурака на своих первых полосах. Вы не можете продолжать язвить лорда Поттера, особенно его предполагаемого или семью. Используйте тот острый ум, которым, я знаю, вы обладаете. Вы ничего не выиграете от поведения вот так, и все, что можно потерять».

Зная, что ее сыну тяжело это слышать, Сисси попыталась посыпать сахаром свои слова в надежде, что это резкое лекарство подействует. «У твоего отца было золотое правило, которому он следовал, пока не заметил изменений. «У кого есть золото, тот и устанавливает правила». Я на самом деле верю, что это правда, но для установления правил нужно не только золото. Положение отца в нашем обществе давало ему большую власть. Он не мог смириться с тем, что все изменилось, и из-за своей глупости он потерял эту силу. Когда этой силы не стало, даже его золото не могло спасти его от Азкабана. У тебя его нет. этой силы и никакого доступа к золоту Малфоев, пока тебе не исполнится семнадцать. Отсутствие взрослых Малфоев, которые могли бы защитить тебя, делает тебя уязвимым. Тебе придется действовать осторожно, пока ты не достигнешь совершеннолетия».

Ограничение по времени его измененного поведения, казалось, помогло ее сыну принять то, что было необходимо. Кивок Драко в знак согласия обрадовал его мать, поскольку Сисси знала, что ей потребуются эти годы, чтобы сделать эти изменения поведения постоянными. Она

ненавидела говорить это дальше, но Драко было лучше услышать это от нее, а также в обстановке, где он мог безопасно выпустить пар, не вызывая неприятностей своими словами.

«Поскольку Дамблдора больше нет, вы знаете, к кому ведьмы и волшебники Британии теперь будут обращаться за лидерством?»

-000000-

Гермиона была вынуждена установить вокруг своей гриффиндорской спальни заглушающие чары, и не потому, что она замышляла с Гарри что-то такое, что они не хотели, чтобы Невилл услышал. Нет, проблема была в том, что Гарри только что достиг предела своих возможностей и громко выражал свой гнев в виде тирады. Гермиона давала ему выговориться, довольная тем, что, по крайней мере, ему удалось сдержаться, пока они не остались где-то одни.

«Призови мою палочку, Гарри. Поздравляю, ты теперь Повелитель Смерти. Что это значит, Альбус? мне призвать эту его палочку?»

«Я не думаю, что у Дамблдора осталось время, чтобы обсудить проблему, любовь моя. Ты можешь спросить его об этом, когда мы в следующий раз поговорим с ним. Может быть, он узнает больше о том, что значит быть Повелителем Смерти, теперь, когда он на самом деле сам мертв». ."

Услышав боль в голосе Гермионы, он словно вылил на голову ведро ледяной воды. Пытаясь совладать с собой, Гарри заключил Гермиону в объятия. «Прости, что обижаю тебя, Гермиона. Ты знала его гораздо дольше и лучше, чем я. К тому же это второй раз, когда Дамблдор умер для тебя. Иногда все безумие волшебного мира просто доходит до меня. ...Они думают, что мне двенадцать, но хотят, чтобы я встал и выступил на государственных похоронах. Кто хочет слушать двенадцатилетнего мальчика? Чокнутые, они все спятили..."

Чувствуя, как Гарри начинает расслабляться в ее руках, Гермиона вернулась к некоторым вещам, которые оба знали, что это правда, но Гарри было очень трудно понять.

— Ты — Гарри Поттер, мальчик-который-выжил, дважды изгнанный Волдемортом и награжденный орденом Мерлина первой степени. Они не видят ни возраста, ни любви, они видят именно то, что хотят видеть — герой. Магическая публика, принявшая Волдеморта, не ушла, и теперь, когда Дамблдор умирает, им нужен герой больше, чем когда-либо. Это глупо, глупо, можно даже сказать, что это чертовски безумно, но так оно и есть».

Гарри любовно поцеловал девушку, которой он поклонялся. «Я уверен, что действительно сказал, что это было чертовски глупо, но то, что ты здесь, в моих объятиях, того стоит. Что мы будем делать с этой речью, я не собираюсь становиться мальчиком с плаката министерства?»

Ответив на его поцелуй, прежде чем увести Гарри в постель, Гермиона предложила свое решение. «Они хотят, чтобы ты говорил, так и делай. Это возможность сказать то, что ты

хочешь, я знаю, что ты никогда не будешь рупором министерства. речь. Тебе действительно нужно попрактиковаться в контроле своего темперамента».

Прижимаясь к своему предназначению, Гарри не мог не улыбнуться. "Я не знаю, Гермиона. Это привело меня сюда, в постель с тобой..."

Гарри мог поклясться, что слышал ее бормотание «черт возьми», но поскольку Гермиона начала его целовать, ему было все равно. Когда Гермиона так его поцеловала, его больше ничего не волновало.

Когда Гермиона углубила поцелуй, она не могла не подумать, что «миссия выполнена», прежде чем Гарри вскоре заставил ее забыть обо всем остальном, кроме ответного поцелуя.

Когда сон в конце концов забрал их, счастливая пара знала, что они столкнутся с любыми проблемами, которые встанут на их пути вместе. Быть вместе до конца жизни всегда было самым важным фактором для них обоих в любых планах, которые они строили.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408269>